
ОЛЕЗУНДСКАЯ ЗВЕРОБОЙНАЯ КОНЦЕССИЯ И ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ И РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МОРСКИХ ЖИВЫХ РЕСУРСОВ СЕВЕРНОЙ РОССИИ

Ж.Б. Иванова

Кафедра гражданского права и процесса
Коми республиканская академия государственной службы и управления.
ул. Коммунистическая, 11, Сыктывкар, Республика Коми, 167982

В статье рассматривается формирование законодательства Советской России в 20-е — 30-е гг. XX в. об охране и рациональном использовании морских живых ресурсов.

Ключевые слова: Олезундская концессия, зверобойный промысел, рыбные и звериные угодья, беломорская популяция гренландского тюленя, договор о торговле и мореплавании, концессионный договор.

В начале XX в. Российское государство проводило линию, направленную на рациональное отношение к естественным природным богатствам. В 1918 г. Декретом об учреждении Пограничной охраны Совнарком РСФСР возложил на эту службу обязанности по защите от расхищения водных богатств в пограничных территориальных водах [13. С. 159–160]. Однако в годы интервенции было невозможно в полной мере прекратить истребление морских млекопитающих в пограничных и прилегающих морских пространствах.

Промысел морского зверя Норвегией и Финляндией, например, в 1920 г. в водах Баренцева и Белого морей достиг рекордного уровня за всю историю добычи гренландского тюленя — более 160 тысяч, и превышал Российский почти в 8 раз [16. С. 109–117].

В целях обеспечения экономических и политических интересов Декретом правительства России «Об охране рыбных и звериных угодий в Северном Ледовитом океане» от 24 мая 1924 г. было установлено исключительное право РСФСР на эксплуатацию рыбных и звериных угодий в Белом море и Северном ледовитом океане в 12-мильных районах, прилегающих к материковой и островной территории республики [19].

В продолжение развития упомянутого Декрета СНК РСФСР от 24 мая 1921 г. «Об охране рыбных и звериных угодий в Северном Ледовитом океане» в целях упорядочения промысла и закрепления режима 12-мильных территориальных вод Советским государством в 20-х — 30-х гг. был заключен ряд соглашений с Финляндией, Великобританией и Норвегией [13. С. 159–160].

Эти соглашения имеют давнюю историю. В последней трети XIX — начале XX в. технически оснащенные лучше поморов норвежцы в поисках улова грубо нарушали существовавшую рыболовную конвенцию [12. С. 473]. Тысячи семей в Северной Норвегии и на Беломорье традиционно кормились кроме рыбы добычей морского зверя. Только артельный поморский промысел ежегодно давал в среднем 40–50 пудов тюленины [18. С. 40].

Норвежская зверобойная компания в межвоенное время была организована намного лучше поморской, и их добыча была значительно большей. А поскольку большие скопления тюленей лежбищ в охотничий сезон находились в Белом море, то норвежские суда регулярно приходили туда, заключая соответствующие соглашения с российским государством или просто браконьерствуя.

В целях пресечения браконьерства со стороны Норвегии и других сопредельных государств Советским правительством был издан декрет «Об охране рыбных, звериных угодий в Северном Ледовитом океане и Белом море». Согласно этому нормативному акту вместо старой 3-мильной устанавливалась 12-мильная зона морских границ России. Иностранцам судам запрещалось без специального на то разрешения проникать в эту зону. Контроль за исполнением названного декрета, охрана границ и морских прибрежных промыслов возлагалась на военно-морской флот России. На Белом море граница проходила по прямой линии между мысом Святой Нос на западном берегу и мысом Канин на восточном, что вообще ставило под сомнение возможность заключения торгового соглашения 1921 г. [1].

Эта линия была фактическим запретом на лов морских млекопитающих в Белом море, что вызывало возмущение не только норвежских рыбаков и зверобоев, но и английских зверопромышленников. Новый декрет наносил огромный материальный урон многим норвежским рыболовным и зверобойным фирмам [10. С. 23].

С российской стороны были сложности в обеспечении охраны морских границ. Однако использование ледоколов позволяло преследовать браконьеров и конфисковывать добычу [9. С. 74].

В конечном итоге премьер-министр Норвегии Ю.Л. Мунвинкель в своем выступлении в стортинге 30 июня 1922 г. предупредил зверобоев, что «промышляя зверя в тех водах, которые Россия считает своими территориальными водами, они подвергают себя риску» [2]. Сказанное свидетельствует о том, что Норвегия вынуждена была де-факто признать новую линию советских территориальных вод и рекомендовала своим зверобоям соблюдать требования названного декрета.

Однако для разрешения экономических интересов и устранения противоречий в сфере традиционных районов добычи тюленя требовалось специальное межгосударственное соглашение. Вначале право на «зверобойку» в северных водах России было предоставлено в 1923 г. норвежской фирме «Винге и К.»: 55 зверобойных судов могли с 20 февраля по 15 июня ежегодно промысливать в советских территориальных водах. Ежегодная плата за это составляла 10 тысяч золотых рублей. Однако этот договор существовал недолго.

Наиболее длительным по времени и экономически выгодным для России оказался договор на промысел морского зверя в водах Ледовитого океана от Мурманского побережья до западных берегов Новой Земли включительно по мысу Желания, по всему побережью континента и островов [4]. Эта огромная морская территория была предоставлена 11 декабря 1923 г. так называемой Олезундской группе судовладельцев. В этом договоре наиболее ценной частью промысла определялось горло Белого моря, где по весне скапливались огромные массы белухи и нерпы.

Договор неоднократно пересматривался и уточнялся, поскольку «зверобойная концессия в экономическом отношении была выгодна Норвегии, а интересы России ущемлены. Явно заниженной была концессионная плата, составлявшая всего 5,7–5,8% от валовой стоимости добытого зверя» [16. С. 109–117].

По мнению Г.Д. Махоткина, «этим выводам о прибыльности концессии и ущербе для отечества соответствуют официальные данные Наркомзема, включающие в себя результаты добычи тюленя за середину 20-х гг.» [15. С. 17].

Реальные же цифры убоя морского зверя иностранцами были еще выше, так как далеко не все добытчики имели лицензии от Торгпредства. Двусторонние переговоры с Норвегией об условиях лова морского зверя продолжались, однако вопросы хищнического истребления запасов морского зверя в Белом море и защиты интересов отечественных звередобытчиков не стали предметом серьезного рассмотрения.

Угроза существованию беломорского тюленьего стада действительно создавалась, и не только по причине неконтролируемого промысла норвежскими зверобоями, но и в связи с ростом объемов российских промыслов, их историческим возобновлением и организационно-техническим обновлением. Олезундская концессия становилась ненужным конкурентом отечественных государственных и артельных добытчиков. Наркомзем не хотел терять доходов и от продажи выделанных шкур морского зверя на внешний рынок, в частности, в ту же Норвегию. В 1925 г. шкуры морского зверя и отчасти замша находились на втором по стоимости месте среди товаров, поставляемых в эту страну из Советской России.

Торговый представитель в Осло А.К. Николаев специально подчеркивал, что сделки по шкурам проходили тогда удачно: «цены за товар получены выше, чем на других европейских рынках», «сортировка товаров (нашими организациями) стала проводиться гораздо лучше, чем прежде», «товар близок к необходимым рынку спецификациям» [11].

Шкуры поставлялись обычно зверобоями Беломорского региона из Архангельска. Производители их боялись утратить рынки сбыта в случае повышения квот на убой зверя для норвежцев. Выгода от продажи шкур за границу, по крайней мере, вчетверо превосходила сумму комиссионных за концессию в 1924–1925 гг. Экспортную роль тюленьих шкур хорошо иллюстрирует составленная А. Репневским таблица (табл. 1).

15 декабря 1925 г. между Норвегией и СССР был подписан «Договор о торговле и мореплавании». Ратификация его ЦИК СССР состоялась 3 марта

1926 г. С этого числа постоянное торговое соглашение вступило в силу и тем самым заменило собой прелиминарный (предварительный) документ 1921 г. Он был рассчитан на трехлетний срок с автоматическим продлением, если одна из сторон не настаивала на его прекращении.

Таблица 1

**Экспорт СССР в Норвегию
в первой половине 1925/26 хозяйственного года**

Экспортные товары СССР	Стоимость продаж (в долл. США)	Общая стоимость продаж СССР в Норвегию, %
Хлебопродукты	146 000	55
Шкуры морзверя и замша	97 000	36
Лесоматериалы	16 000	6
Зеленый горошек	4 000	2
Рыбопродукты (семга, икра)	2 000	1
Всего	265 000	100

В апреле 1926 г. к заключенному договору о торговле и мореплавании был жестко привязан «Концессионный договор» с олезундцами и специальное «Приложение» к нему. В нем оговаривалось, что эти оба документа вступают в силу одновременно и автоматически продлеваются каждые три года до прекращения действия торгового договора.

По справедливому замечанию А. Репневского, «привязка концессионного соглашения правительства РСФСР и частной норвежской компании к общесоюзному торговому договору была неоправданной и помешала своевременному расторжению концессии. По этой причине промысел беломорского тюленьего стада долгое время осуществлялся сразу с двух сторон: норвежской и русской. Это привело к существенному сокращению популяции морского зверя в регионе. Чтобы обеспечить собственные растущие потребности в тюленьем сале и шкурах и в то же время сохранить общую численность стад морского зверя, советская сторона повела многолетнюю изнурительную работу с олезундцами за постепенное сокращение уровня концессионной добычи.

В связи с истечением 25 декабря 1928 г. трехлетнего срока действия торгового договора СССР и Норвегии заинтересованные хозяйственные органы страны начали вести подготовку о возможности прекращения деятельности Олезундской зверобойной концессии. Инициатором выступило правление Совторгфлота, обратившись в Наркомзем с просьбой о целесообразности передачи зверобойного тюленьего промысла в горле Белого моря советским зверобойным компаниям и о недопущении впредь к указанному промыслу иностранных (норвежских) концессионеров [8]. Отчасти это объясняется нежеланием нор-

вежской стороны представлять данные о ежегодном убое морского зверя по районам промысла. Они предоставляли указанные сведения советской стороне в целом, не выделяя Белое море, а включая и побережье Новой Земли.

Обосновывая перед Главконцесскимом и НКИД невыгодность для России указанного договора, Наркомзем аргументировал это низкой концессионной платой (не более 4–5% стоимости валовой добычи тюленя); высокой интенсивностью промысла, грозящим полным истреблением зверя; перспективой лишения России добычи в необходимом количества тюленьего жира для собственной промышленности; «болезненным нарушением интересов поморского ловческого населения»; присутствием мелких норвежских судов, мешавших промысловой работе советских ледоколов. При этом указывалось о возможности охватить всю территорию промыслового района, рационализировав добычу на безопасном экологическом уровне.

При невозможности расторгнуть договор предполагалось уменьшить тоннаж иностранных судов во время промыслов вдвое (с 4000 до 2000 регистровых тонн), запретить концессионным судам дважды за сезон возвращаться в район лова и увеличить денежное обложение олезундцев.

Выступая против прекращения действия торгового договора, НКИД ссылался на политическую заинтересованность страны в обеспечении дружеских отношений с Норвегией, что «ввиду зависимости данной концессии от Торгового договора не может быть в данный момент и речи о прекращении концессии».

На специальном заседании Коллегии НКИД рассматривался вопрос взаимосвязи Торгового Договора и Олезундской концессии. Вновь было подтверждено решение о политической необходимости для СССР продлить договор на следующий трехлетний срок и проявить для этого необходимую уступчивость в концессионном вопросе. Концесскому РСФСР было указано на недопустимость попыток поставить в СНК РСФСР вопрос об Олезундской концессии без консультаций с НКИД. Между тем Концесским Наркомзема последовательно настаивал на «полном прекращении работ Олезундской концессии ввиду ее экономической невыгодности, необходимости вытеснения иностранных зверобоев в пользу отечественных промышленников».

Профессору А.В. Репневскому удалось выявить весьма интересные сравнительные результаты норвежской и советской добычи в восточных льдах (количество голов добытого зверя) (табл. 2).

Приведенные данные при всей неточности очевидно говорят о тенденции к повышению доли отечественных зверобоев в добыче зверя, что и объясняет их стремление к вытеснению олезундцев. Для усиления контроля за порядком концессионной деятельности СНК РСФСР 10 февраля 1928 г. принял постановление об организации охраны тюленьих промыслов, возложив эти функции на суда Совторгфлота, выполнявших также промысловые операции.

Отчеты капитанов судов и архивные данные свидетельствуют о том, что к охране промысла морского зверя привлекалась поисковая авиация [7].

Сказанное свидетельствует о том, что уже в 1928 г. были предприняты серьезные попытки организации контроля на промыслах морского зверя всеми доступными тогда средствами. Выявленные нарушения концессионных условий давали возможность российской стороне использовать их в дипломатической работе.

Таблица 2

**Результаты норвежского
и российского промыслов морского зверя**

Годы	Общий промысел в восточных льдах	Из этого приходится			
		на Норвегию		на СССР	
		Количество голов	% общего промысла	Количество голов	% общего промысла
1923	228 700	175 000	76,5	53 700	23,5
1924	314 000	234 000	74,5	80 000	25,5
1925	450 000	335 500	74,0	115 000	26,0
1926	365 670	226 500	62,0	139 170	38,0
1927	292 764	175 000	60,0	117 764	40,0
1928	409 321	229 000	56,0	180 321	44,0
1929	182 753	88 000	48,0	94 753	52,0
Всего	2 243 208	1 463 000	65,2	780 708	34,8

Таким образом, в соглашениях между РСФСР и Финляндией от 1922 г. и концессионных договорах между СССР и Норвегией 1923–1933 гг. содержался определенный перечень мер по регулированию промысла морских млекопитающих: в них устанавливались районы промысла, время начала и завершения его, ограничение по количеству и по тоннажу судов, которым разрешено одновременно вести промысел тюленей, ограничение по количеству рейсов. Эти соглашения способствовали формированию международно-правового режима сохранения и рационального использования морских ресурсов в целом и морских млекопитающих в частности.

Олезундская компания продолжала зверобойный промысел в советских водах еще несколько предвоенных лет. Однако 12 сентября 1939 г. специальной нотой норвежская миссия в Москве была поставлена в известность, что «в силу условий международной обстановки и необходимости обеспечить границы СССР установлена запретная зона в горле Белого моря» [3].

Подводя итог практической деятельности Олезундской концессии, следует сказать, что добыча морского зверя в российских водах ее участниками за 1923–1939 гг. составила, по подсчетам А.В. Репневского, не менее 2 700 000 голов. За это СССР получил примерно 270 000 долларов концессионной платы [14. С. 189].

К сказанному добавим, что количество судов — участников боя тюленей, а вместе с тем и их совокупный тоннаж сократились ко второй половине 30-х гг. Так, если в 1924–1930 гг. среднее количество зверобойных ботов насчитывало 70–80 единиц при общем тоннаже в 3–4 тысячи тонн, то в 1931–1937 гг. на промысел выходили по 35–40 шхун, тоннаж которых составлял 1,5–2,2 тысячи тонн.

Представляется правильной высказанная точка зрения, что «деятельность Олезундской концессии была в одностороннем порядке прекращена Советским Союзом без должного юридического обоснования, и отнюдь не по хозяйственным или экологическим причинам (в целях сохранения и правильного использования беломорского стада тюленей), а в качестве превентивной меры против потенциальных разведывательных действий на наших северных морских рубежах» [18. С. 88].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Архив внешней политики Министерства иностранных дел РФ (АВП РФ). — Ф. 116. — Оп. 04. — Л. 31.
- [2] АВП РФ. — Ф.116. — Оп. 22. — Д. 3. — Л. 21.
- [3] АВП РФ. — Ф.116. — Оп. 23. — Д. 6. — Л. 23.
- [4] АВП РФ. — Ф.116. — Оп. 26. — Д. 8. — Л. 5.
- [5] АВП. РФ. — Ф.116. — Оп. 30. — Д. 50. — Л. 13.
- [6] АВП РФ. — Ф.116. — Оп. 30. — Д. 50. — Л. 26.
- [7] АВП РФ. — Ф. 116. — Оп. 111. — Д. 212. — Л. 37–49.
- [8] АВП РФ. — Ф. 116. — Оп. 111. — Д. 212. — Л. 122.
- [9] *Державин М.К.* Первая зверобойная экспедиция в горло Белого моря // *Летопись Севера*. — Т. IV. — М., 1964.
- [10] *Зингер М.* Основные законы по Крайнему Северу. Право на полярные просторы и организация органов управления. — М., 1935.
- [11] ИВЭУ РФ. Торгпредство. — Оп. 12136. — Д. 41. — Л. 84.
- [12] *Игнатьев А.А.* Пятьдесят лет в строю. — Т. 1. — М., 1954.
- [13] *Колодкин А.Л.* Мировой океан. Международно-правовой режим. Основные проблемы. — М., 1973.
- [14] *Лист Ф.* Международное право. — Л., 1926.
- [15] *Махоткин Г.Д.* Морской зверобойный промысел Севера РСФСР. — М., 1929.
- [16] *Назаренко Ю.И.* Биология и промысел беломорской популяции гренландского тюленя // *Морские млекопитающие* / Под ред. А.В. Яблокова. — М.: Наука, 1984.
- [17] *Овсянкин Е.И.* О роли тюленей в политике // *Архангельск*. — 1996. — 2 авг.
- [18] *Репневский А.В.* Олезундская зверобойная концессия: проблемы браконьерства и экологии в советско-норвежских отношениях // *Размышления о беломорском тюлене*. — Архангельск, 1999.
- [19] Декрет правительства России «Об охране рыбных и звериных угодий в Северном Ледовитом океане» от 24 мая 1924 г. // *СУ РСФСР*. — 1921. — № 49. — Ст. 259.

**OLEZUNDSKY ANIMAL CONCESSION AND PROBLEMS
OF PROTECTION AND RATIONAL USE OF SEA LIVE
RESOURCES OF NORTHERN RUSSIA**

Zh.B. Ivanova

The Department of Civil Law and Procedure
Komi republican academy of state service and administration
11, Kommunisticheskaya st., Syktivkar, Komi, 167982

In article formation of the legislation of the Soviet Russia in 20 — 30th of the XX-th century about protection and rational use of sea live resources is considered.

Key words: Olezunsky concession, hunting, fish and animal grounds, belomorsky population of the Greenland seal, contract on trade and navigation, concession contract.